О СООТНОШЕНИИ ТРАДИЦИОННОГО И КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОДХОДОВ В ТЕОРИИ РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ

С. Абдуллаева

Мақола рус тили орфографиясига илмий билиш объекти сифатида ёндашувнинг анъанавий ва коммуникатив-прагматик йўналишлар тавсифига бағишланган. Муаллиф XX-XXI аср орфография борасидаги баҳсларни акс эттирувчи кўплаб тадқиқот ва ҳужжатларни таҳлилий ёритиб беришга ҳаракат қилган.

***Калит сўзлар**: коммуникатив-прагматик, анъанавий, аналитик таҳлил, рус орфографияси ислоҳоти, меъёрлаштириш.*

Статья посвящена характеристике традиционного и коммуникативно-прагматического подходов к русской орфографии как объекту научного познания. Автор предпринимает обширный аналитический обзор трудов и документов, отражающих орфографическую полемику XX-XXI вв.

***Ключевые слова**: теория орфографии, традиционный подход к орфографии, коммуникативно-прагматический подход к орфографии, реформа русской орфографии, нормотворчество*

The article is devoted to the characteristic features of traditional and communicative-pragmatic approaches to Russian orthography.

***Key words:** traditional and communicative-pragmatic approach, theory of orthography, reform of orthography.*

В XX-XXI вв. в теории русской орфографии сложились и взаимодействуют два основных исследовательских подхода – традиционный и коммуникативно-прагматический («объективистский»).

Традиционный подход представлен в работах таких исследователей теории орфографии, как Д.Н.Ушаков, А.Н.Гвоздев, Р.И.Аванесов, А.А.Реформатский, А.Б.Шапиро, М.В.Панов, М.Н. Петерсон, В.Ф.Иванова, Л.Б.Селезнёва, С.М.Кузьмина, Л.Б.Парубченко и мн. др. Общая характеристика традиционного направления дана Н.Д.Голевым: «В традиционной (априорной) теории орфографии сложилось столь много само собой разумеющихся представлений о назначении, устройстве и функционировании орфографической системы, что весьма полезной оказывается исследовательская установка «от нуля». Обнаруживается, предпочтение, оказываемое традиционной теорией орфографии связкам не с объективистской модальностью бытия («есть», «действует», «сложился»), а с модальностью долженствования» [2.14]. По мысли Н.Д.Голева, в традиционной теории различные орфографические явления рассматриваются как бы извне, «сверху», без учёта позиций тех, для кого в первую очередь и предназначено правописание, т.е. непосредственных субъектов орфографической деятельности (читающих и пишущих). В этом можно согласиться с автором, ибо традиционный подход, действительно, носит сугубо нормализаторский и авторитарный характер, диктуя восприятие системы орфографических правил как некоторого уложения, не требующего творческого осмысления и обязательного для исполнения.

Тем не менее, мы далеки от того, чтобы сколько-нибудь отрицать значение вклада представителей традиционного подхода в теоретическую разработку и кодификацию русской орфографии. Так, несомненно, успешным результатом многолетней коллективной работы русских орфографистов стал первый и единственный общепризнанный свод правил русской орфографии «Правила русской орфографии и пунктуации» [8].

В.В.Лопатин отмечает: «В 1929 г. была создана новая Орфографическая комиссия (в ее составе – А.М.Пешковский, Н.Н.Дурново, С.П.Обнорский и др.); работа комиссии свелась к обсуждению ряда предложений. В 1940 г. вышла из печати книга «Правила единой орфографии и пунктуации с приложением краткого словаря. Проект. Составлен Комиссией по разработке единой орфографии и пунктуации русского языка, учрежденной Постановлением СНК от 10 июля 1939 г.». Война помешала проведению в жизнь этого проекта [6].

Новая редакция проекта единой орфографии и пунктуации, озаглавленная как «Правила русской орфографии и пунктуации» готовилась уже в конце 40-х - начале 50-х годов. В ее разработке непосредственно участвовали С.И.Ожегов, А.Б.Шапиро, С.Е.Крючков.

В окончательном виде этот проект был опубликован в 1955 г. под грифом Института языкознания АН и Министерства просвещения РФ. Официальное утверждение Академией наук, Министерством высшего образования и Министерством просвещения РФ «Правила русской орфографии и пунктуации» получили в 1956 г. В том же году они были опубликованы отдельной брошюрой одновременно с вышедшим в свет академическим «Орфографическим словарем русского языка» под ред. С.И.Ожегова и А.Б.Шапиро. Материалы этого словаря приведены в полное соответствие с данным сводом правил и в качестве приложения содержат его часть, касающуюся орфографии (без правил пунктуации). 4-е издание толкового словаря Ожегова, вышедшее в 1960 году, равно как и все последующие его издания, также было согласовано с новыми нормами.

Своеобразную и единственную в своем роде попытку адаптировать свод правил 1956 г. для нужд методики преподавания представляет собой учебное пособие для вузов А.И.Кайдаловой, И.К.Калининой «Современная русская орфография» (третье, испр. изд. 1976). В предисловии к изданию авторы прямо указывают, что в основу пособия положены Правила русской орфографии и пунктуации 1956 г. Однако при этом: «При расположении тем авторы в некоторых случаях сознательно отошли от общепринятой последовательности <…> Изложение правил часто сопровождается дополнительными рекомендациями, которые, по мнению авторов, помогут ориентироваться в целом ряде сложных фактов русской орфографии, и анализом ошибочных случаев с целью привлечь внимание к некоторым распространенным в печати неправильным написаниям. Авторы стремились к наибольшей наглядности изложения, в связи с чем в пособие введено много примеров как из классической и современной художественной литературы, так и из газетно-публицистических текстов» [5.3].

Нельзя не отметить, что полемика вокруг системы правил русской орфографии не была исчерпана, хотя реформа 1956 г. и была в подлинном смысле последней. История русского языка знает еще несколько проектов реформы русской орфографии, которые, хотя и не были претворены в жизнь, все же заслуживают беглого упоминания в рамках данной работы, не ставящей, впрочем, перед собой задачи изложения сути предлагавшихся реформ.

Мы имеем в виду, во-первых, проект реформы русской орфографии, широко обсуждавшийся в 1963-1964 гг. Постановлением Президиума АН от 24 мая 1963 г. была создана Комиссия по усовершенствованию русской орфографии, в состав которой под председательством В.В.Виноградова

входили Р.И.Аванесов, А.А.Реформатский, С.И.Ожегов, М.В.Панов, а также методисты, психологи, учителя школ, специалисты вузов и мастера художественного слова. Институт русского языка АН, при котором работала Орфографическая комиссия, выпустил четыре сборника: «Вопросы русской орфографии» (1964), «Проблемы современного русского правописания» (1964), «О современной русской орфографии» (1964), «Орфография собственных имен» (1965). Пятая книга из этой серии представляет собой «Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии» (1965). После 1964 года комиссия не собиралась и была ликвидирована после смерти ак. В.В.Виноградова в 1969 г. Подчеркнем, что ни одно из выдвинутых предложений утверждения не получило.

Во-вторых, упоминания заслуживает созданная в 1973 году Орфографическая комиссия под председательством акад. В.И.Борковского, разработавшая «Проект изменений некоторых правил русского правописания». Однако, как отмечает Т.М.Григорьева, «его не опубликовали и не представили на широкое обсуждение общественности» [4.54].

В-третьих, здесь нельзя не отметить получившую в недавний период (2007 г.) широкий общественный резонанс (по преимуществу отрицательный) попытку провести реформу русской орфографии, предпринятую В.В.Лопатиным. В 1988 г. в Институте русского языка АН была создана Орфографическая комиссия в новом составе под председательством Д.Н.Шмелева, затем Ю.Н.Караулова, в последующее время – В.В.Лопатина. В 2000 году комиссия издала орфографический словарь на 160 000 слов, в основном отражающий текущие написания. В 2006 году комиссия подготовила свод новых правил, вышедший в 2007 году ограниченным тиражом [7]. Однако он не получил ни признания со стороны общественности, ни утверждения со стороны уполномоченных ведомств.

Причина, по которой Свод правил русского правописания под ред. В.В.Лопатина не стал нормативным документом, неоднократно озвучивалась в 2000- гг. в ходе обсуждения его проекта и изданной версии. Так, в отзыве кафедры русского языка филологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова отмечено следующее: «Он (проект – *А.С.*) написан в жанре коллективной научной монографии, основная цель которой – не нормализация, а как можно более полное описание сложившейся практики. При этом описание и организация материала производится с опорой на такие термины и такие тонкие критерии, которые понятны только специалистам, да и то не всегда. <…> Написанный с явной установкой на научное описание, данный текст не обладает качествами, обязательными для нормативного документа. Для того, чтобы сделать из него нормативный документ, его нужно практически переработать заново под другим углом зрения – пересмотреть целый ряд терминов, логику организации и подачи материала и пр. Помимо принципиального несоответствия жанру, в предлагаемом тексте содержится такое количество неточностей и неоднозначностей (см. конкретнее ниже), что после принятия данного варианта свода правил поток судебных исков к проверяющим сочинения и тесты возрастет в геометрической прогрессии. Он достаточно велик и сейчас, однако сдерживается наличием гораздо более адаптированных к практике источников (в первую очередь, работ Д.Э.Розенталя), которые в сложившейся практике и используются в качестве нормативных. В случае принятия предлагаемого Свода эти источники перестанут иметь какую-либо юридическую ценность и мы лишимся хоть и несовершенного, но гораздо более удобного и надежного объяснительного инструмента» [9]. Мнение, высказанное проф. М.Л.Ремневой, вполне типично, однако позволим себе не вполне с ним согласиться, ибо на наш взгляд, причина, по которой очередная реформа орфографии не состоялась, заключается отнюдь не в излишней академичности изложения новых правил и уж тем более не в ложном страхе перед некими «судебными исками». Причина эта лежит, вероятнее всего, в собственно педагогической и экономической плоскости. Говоря огрубленно, обучение и переучивание многочисленных носителей языка по новым правилам и переиздание согласно им массы нормативной, учебной и иной литературы чреваты большими психологическими и экономическими потерями.

Тем не менее, как это следует из приведенной цитаты, альтернативу «Правилам русской правописания и пунктуации» 1956 с первых лет их существования составляют работы Д.Э.Розенталя, который будучи современником реформы 1956 г., не имел к ней отношения. Речь идет о таких его работах, как «Вопросы русского правописания. Практическое руководство» [10], «Русская орфография и пунктуация» [11] (первое изд. 1962), «Справочник по орфографии и пунктуации» [12] и др. Именно к работам Д.Э.Розенталя, а не к «Правилам русской правописания и пунктуации» 1956 восходит большинство школьных формулировок правил правописания.

Само существование ряда подходов к вопросам русской орфографии, альтернативных правилам 1956 г., на наш взгляд, обусловлено тем, что в последние десятилетия XX века наряду с традиционным наметился и новый подход к изучению теории русской орфографии. Этот новый подход во многом зиждется на идее Г.О.Винокура об орфографии как «объективной данности». Г.О.Винокур указывал, что «...орфография может и должна изучаться» не только как ключ к фонетике, но так же и как самодовлеющее явление языка. Должно изучать орфо-

графические факты в их объективной данности, независимо от того, какими правилами употребления они продиктованы и в какой степени они вообще отвечают тем или иным правилам» [1.463].

В научной литературе последних десятилетий «объективная данность» орфографии обосновывается в работах Б.И.Осипова, Н.Д.Голева и их учеников, которые рассматривают её в «коммуникативно-прагматическом и деятельностном аспектах», включающих и изучение орфографической деятельности рядовых носителей русского языка: «Наш интерес к данной теме продиктован не столько общим духом современной науки о языке (углубление функционального аспекта и обращение лингвистики второй половины XX века к темам, традиционно составляющим область интересов психологии, философии, семиотики, информатики), сколько желанием увидеть в орфографии фундаментальную науку со своими объектом, предметом, методами исследования и подвергнуть ее теоретические утверждения практической (экспериментальной) проверке. В рамках этого тезиса мы стремимся вписать модель орфографической деятельности в общие процессы естественно-коммуникативной деятельности (в ее письменном варианте) рядовых носителей русского языка» [3. 22].

Ссылаясь на труды Г.О.Винокура, свой подход к вопросам орфографии Н.Д.Голев называет «объективистским», при котором на эмпирическом материале выясняется, как реально пишут и читают рядовые носители языка в обыденных ситуациях: пофонемно, поморфемно, пословно и т.д., и как эти способы проецируются на орфографические ситуации. Обосновывая свою точку зрения Н.Д.Голев отмечает: «… «объективистский» подход, составляющий основу фундаментального аспекта теории, оказался едва ли не полностью вытесненным прикладными аспектами (подходами) – проблемами реформирования правописания, орфографического нормотворчества, «правилотворчества», методики преподавания орфографии и овладения грамотным письмом (иногда - практического владения ими), наконец, для изучения через орфографию тех или иных проблем лингвистики» [2.158].

Подобное видение, вполне вероятно, является перспективным для решения целого ряда актуальных вопросов орфографии, однако, на наш взгляд, еще более привлекательным оно оказывается для оптимизации решения проблем методики обучения орфографии как в русской, так и в иноязычной аудиториях. Сама необходимость и оправданность коммуникативно-прагматического и деятельностного («объективистского») подхода к фактам письменной речи в целях определения типологии речевых ошибок в письменных работах учащихся, а также в целях дальнейшей оптимизации процесса преподавания русской орфографии в современных образовательных условиях для нас очевидна.

Литература:

1. Винокур Г.О. Орфография как проблема истории языка // Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1959. – С. 463-467.

2. Голев Н.Д. Основной принцип русской орфографии в объективистском освещении: Постановка проблем и гипотез // Фонетика и письмо в диахронии. – Омск, 2001. – С. 14-21.

3. Голев Н.Д., Киселева О.А. Коммуникативная орфография русского языка: задачи и методы экспериментального изучения орфографической деятельности читающего // Фонетика и письмо в диахронии: Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. Б.И.Осипов. – Омск: Омск. гос. ун-т, 2001. – С. 22-31.

4. Григорьева Т.М. Русская орфография: XX в. (послереформенный период). – Красноярск, 1998. – 95 с.

5. Кайдалова А.И., Калинина И.К. Современная русская орфография: Учебн. Пособие для вузов. – Изд. 3-е, испр. – М.: Высшая школа, 1976. – 272 с.

6. Лопатин В.В. Из истории реформирования русского правописания // Грамота.ру. – М., 2000. – http:// www.gramota.ru/biblio/magazines/ gramota/orthografia/28_15.

7. Лопатин В.В., Валгина Н.С., Еськова Н.А. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В.В. Лопатина. – М: Эксмо, 2007. – 480с.

8. Правила русской орфографии и пунктуации. – М., 1956. – 38 с.

9. Ремнева М.Л. Отзыв кафедры русского языка филологического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова на проект Свода правил русского правописания. – М.,2001 – http://www.philol.msu.ru/~ruslang/siencework/orthographyprojec.

10. Розенталь Д.Э. Вопросы русского правописания. Практическое руководство. – М., 1970.

11. Розенталь Д.Э. Русская орфография и пунктуация. – М., 1990.

12. Розенталь Д.Э. Справочник по орфографии и пунктуации. – М., 1996

Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети
2015 йил 16 декабрда қабул қилинган,
(Тақризчи: проф. С.Раҳимов)